АСТРАХАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ В. Н. ТАТИЩЕВА

ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

ПЕРЕКРЁСТКИ ИСТОРИИ

Актуальные проблемы исторической науки

Материалы XVIII Всероссийской научной конференции

г. Астрахань, 12 мая 2023 г.

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РФ
АСТРАХАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ В. Н. ТАТИЩЕВА
ОТДЕЛЕНИЕ РОССИЙСКОГО ИСТОРИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА
В АСТРАХАНИ

XVIII Всероссийская научная конференция

ПЕРЕКРЁСТКИ ИСТОРИИ
Актуальные проблемы исторической науки

Материалы

г. Астрахань, 12 мая 2023 г.

Составители:
Е. Г. Тимофеева, А. О. Тюрин, Р. Т. Алиев

Астрахань
Астраханский государственный университет имени В. Н. Татищева
2023

ББК 63
УДК 902/904; 908; 93/94
П27

Рекомендовано к печати редакционно-издательским советом
Астраханского государственного университета имени В. Н. Татищева

Редколлегия:
Е. Г. Тимофеева, А. О. Тюрин, Р. Т. Алиев

Перекрёстки истории. Актуальные проблемы исторической науки: материалы XVIII Всероссийской научной конференции (г. Астрахань, 12 мая 2023 г.) / ответственные редакторы и составители Е. Г. Тимофеева, А. О. Тюрин, Р. Т. Алиев. – Астрахань: Астраханский государственный университет имени В. Н. Татищева, 2023. – 354 с. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM): 12 см. – Загл. с титул. экрана. – ISBN 978-5-9926-1445-9. – Текст: электронный.

Конференция посвящена обсуждению наиболее актуальных проблем, стоящих перед исторической наукой на современном этапе. Материалы, представленные в сборнике, охватывают значительный хронологический интервал – от древности до наших дней – и касаются проблем источниковедения и историографии, отечественной и зарубежной истории, истории культуры, региональной истории.

Представляет интерес для историков, археологов, краеведов, студентов вузов и всех, кто интересуется историей.

ISBN 978-5-9926-1445-9

© Астраханский государственный университет имени В. Н. Татищева, 2023
© Тимофеева Е. Г., Тюрин А. О., Алиев Р. Т., составление, 2023

ИЗ ПОРОКА В ДОБРОДЕТЕЛИ: НАТУРАЛИЗАЦИЯ КАК СТРАТЕГИЯ ЭТИЧЕСКОГО ОПРАВДАНИЯ В «ПИСЬМЕ ОБ ЭНТУЗИАЗМЕ» (1708 г.) Э. Э. КУПЕРА, ТРЕТЬЕГО ГРАФА ШЕФТСБЕРИ[4]

Шипицына Юлия Сергеевна
ассистент кафедры зарубежного регионоведения,
лаборант-исследователь Лаборатории эдиционной археографии,
ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б. Н. Ельцина»,
г. Екатеринбург, Российская Федерация

Дискуссия о природе энтузиазма – одна из наиболее популярных тем европейской дискурсивной традиции XVII в. М. Хайд в своей монографии «Быть трезвым и здравомыслящим. Критика энтузиазма в XVII и раннем XVIII вв.» показывает, как менялось отношение к феномену энтузиазма в раннее Новое время [6]. Энтузиазм вызывал тревогу и воспринимался как нечто, посягающее на действующие социальные нормы. Энтузиастами называли представителей самых разных социальных групп: от квакеров и гугенотов до тех ученых, которые осмеливались прокладывать оригинальный путь к истине, химиков и алхимиков, ставящих опыты в традиции Парацельса и даже экспериментаторов из Лондонского королевского общества. Общим в восприятии энтузиастов было то, что их поведение, риторика и смысл речей расценивалось как беснование, одержимость, исступление.

Действительно, обращаясь к этимологии слова «энтузиазм», мы обнаруживаем идею овладения человеком и подчинения его сознания некой трансцендентной сущности – божественному духу. Корень слова – «thus» образован от «theos», что в переводе с греческого означает «бог». Английский язык заимствует слово «энтузиазм», как считается, в XVI в. из французского (фр. enthousiasme). Французский «энтузиазм» был заимствован из латыни (лат. enthusiasmus). Латинский «энтузиазм» в свою очередь происходит от греческого слова ἐνθουσιασμός, означающего «божественное вдохновение» [5]. Отметим, что в русский язык «энтузиазм» тоже попадает из французского, но гораздо позже – первые упоминания фиксируются лишь в начале XIX в. «Энтузиасм», И. С. Тургенев, к примеру, уже часто использует в значении «исключительное воодушевление», «страстное увлечение», «душевный подъем» [4]. Поэтому и дискуссия о природе самого феномена «энтузиазма» в русском интеллектуальном дискурсе Нового времени отсутствует.

Итак, в английском дискурсивном пространстве Нового времени «печать» энтузиазма несет на себе любая новация или экстра харизматичное, эксцентричное поведение, причем вплоть до начала XVIII в. с исключительно негативным значением. Проявления энтузиазма порицаются и стигматизируются. Нейтральное значение «рвения, стремления» впервые фиксируется лишь в 1716 г. [5].

Важным моментом перехода энтузиазма из «порока» в «добродетель» в восприятии английского общества становится публикация (в 1708 г. – анонимная, в 1713 г. – авторизированная) «Письма об энтузиазме» (англ. Letter Concerning Enthusiasm)[5]. «Письмо…» возникло как ответ на смуту и волнения, вызываемые поселившимися в Англии после отмены Нантского эдикта французскими протестантами. Его автор Энтони Эшли Купер, третий граф Шефтсбери (1671–1713), писатель-моралист, адресовал этот текст Джону Сомерсу, первому барону Сомерсу (1651–1716), занимавшему на тот момент пост лорда канцлера. Сомерс был

[4]Исследование выполнено при поддержке гранта Российского научного фонда (проект № 22-18-00488 «Кризис ценностей и стратегии преодоления: Идея “Общего блага” в интеллектуальном дискурсе Британии и России (1650–1750)»).

[5]Публикация 1713 г. была осуществлена в составе сборника разных текстов Шефтсбери «Характеристики людей, обычаев, мнений и времен» (англ. Characteristics of Men, Manners, Opinions, Time. На русский язык сборник был переведен лишь в 1975 г. под заголовком «Эстетические опыты». В последующем работы Шефтсбери неоднократно переиздавались на европейских языках.

видным политическим деятелем от партии вигов. Кроме Шефтсбери ему посвящали свои произведения Джозеф Аддисон и Джонатан Свифт. С 1698 по 1702 г. Сомерс возглавлял Лондонское королевское общество, его преемником на посту президента стал Исаак Ньютон.

Основной посыл «Письма…» – это призыв проявить терпимое отношение к энтузиастам: как к французским переселенцам, так и ко всем, кого называют этим словом. Тенденция к складыванию идеи толерантности, как отмечает А. В. Стогова, типична для Англии этого периода, подчеркивая, что комплементарной по отношению к ней является распространение скептицизма [1, с. 68]. В контексте формирования этической философии и роста количества нравоучительных текстов в Англии в этот период «Письмо…» представляет собой типичный документ эпохи. Импульсом для этих процессов стал Акт о веротерпимости 1688 г., ознаменовавший «один из ключевых этапов в становлении новой концепции морали, в которой моралист – это человек, высказывающий собственную позицию по вопросу о природе морали, а моральные обязательства, понимаются как то, что должно действовать в отношении всех людей, вне зависимости от их веры» [1, с. 69].

«Оправдание», без которого невозможно было бы последовавшее позже «одобрение» энтузиазма, Хайд связывает прежде всего с натурализацией – объяснением с точки зрения медицинских знаний как состояния, присущего некоторым людям от природы [5, p. 218]. Такую операцию по натурализации энтузиазма и проделал Шефтсбери. Сравнивая энтузиазм с меланхолией, Шефтсбери призывает не подавлять инициативы энтузиастов, а лишь «смягчать» их, не наказывать, умиротворять: «Ведь меланхолия – вот спутница энтузиазма, в чем бы таковой ни заключался» [2, с. 245].

Натурализацию Шефтсбери можно также назвать медикализацией. Наряду с тезисом о том, что состояние сильного стремления и беспричинного возбуждения относительно той или иной цели является естественным для человеком, он прямо говорит о том, что энтузиазм имеет ту же природу, что и болезни, возникающие в теле: «точно так же, как в крови есть странные частицы, которые своим брожением производят во многих телах необычайные взрывы и разрядку, так и в разуме тоже заключаются чужеродные частички, которые должны бродить, а в итоге вырываться наружу» [2, с. 246].

Характерно, что Шефтсбери не ограничивается риторикой, но предлагает также и поведенческую стратегию в отношении энтузиазма. Тем, кто непосредственно наблюдает за энтузиастами и испытывает страх перед ними, следует отнестись снисходительно и терпимо, поскольку «если применить суровое средство и прибегнуть к мечу и фасциям как средству излечения, то ситуация сделается еще более меланхолической, и самая причина расстройства еще более усугубится» [2, с. 247]. Действия властей Шефтсбери сравнивает с действиями врачевателя: «если власти будут искусны и виртуозны, они будут воздействовать мягкостью и … будут пользоваться нежнейшими бальзамами, и с добрым сочувствием разделяя заботы толпы и, так сказать, принимая на себя ее страсть, власти, успокоив и удовлетворив толпу, попытаются средствами кроткими отвлечь и исцелить ее» [2, с. 247].

Шефтсбери предостерегает от заражения чужим энтузиазмом и советует тем, кто чувствует в себе самом необъяснимые импульсы, заняться самопознанием – говоря современным языком, отрефлексировать возможные причины: «…великий труд и единственное средство, с помощью которого мы можем надеяться избежать иллюзии и обмана: знать этот дух энтузиазма должным образом и различать его многообразные виды – как в нас самих, так и в других. Ибо, чтобы судить, богом ли внушен дух, нам нужно прежде рассудить о своем духе – внушен ли он разумностью и здравым чувством, достаточно ли он беспристрастен, хладнокровен и невозмутим, чтобы вообще быть пригодным для такого суда, свободен ли от предвзятости и убеждений, от всяких кружащих голову испарений и меланхолического тумана» [2, с. 270].

Таким образом, значение «Письма…» Шефтсбери заключается в том, что оно представляет собой яркий пример стратегии натурализации, использовавшейся интеллектуалами в этот период, что связано с развитием естественнонаучного знания и формированием новой познавательной парадигмы. От риторической стратегии автор переходит к описанию стратегии

поведенческой: призывает читателя воспитывать в себе самопознание, терпимость, снисходительность. Шефтсбери понимает, что толерантное отношение невозможно без снятия негативной коннотации самих понятий «энтузиазм» и «энтузиаст», и как отмечает, что «мы оправдали в известной мере энтузиазм и признали само слово» [2, с. 270].

Энтузиазм – предмет изучения не только истории религии, но и истории науки. В контексте XVII в. можем говорить о множестве энтузиазмов: религиозном, философском, научном, риторическом. Общее – восприятие энтузиазма как особенного состояния, транса. Страх перед энтузиастами. Вероятно, оправдание и «нейтрализация» энтузиазма связаны с проблемой общей секуляризации морали и возникают как потребность в новом объяснении сверхъестественного. Потребность в выработке нового отношения к сверхъестественному, отличного от излишнего благоговения или страха, а также артикуляция этого отношения остается важной частью жизни человека в это время. В данном контексте феномен энтузиазма выступает как сохранение идеи божественного присутствия в новаторской деятельности человека в условиях новой секулярной культуры.

Список источников и литературы

1. Стогова А. В. Фигура моралиста в английской культуре XVII в. // Imagines mundi: альманах исследований всеобщей истории XVI–XX вв. Сер. Альбионика. Екатеринбург: Банк культурной информации, 2019. Вып. 5, № 10. С. 67–74.

2. Шефтсбери. Эстетические опыты. М.: Искусство, 1975. 543 с.

3. Энтузиазм. URL: https://lexicography.online/etymology/semyonov/%D1%8D/%D1%8D%D0%BD%D1%82%D1%83%D0%B7%D0%B8%D0%B0%D0%B7%D0%BC (дата обращения: 19.05.2023).

4. Enthusiasm. URL: https://www.etymonline.com/word/enthusiasm (accessed: 19.05.2023).

5. Heyd M. Be Sober and Reasonable. The Critic of Enthusiasm in the Seventieth and Early Eighteenth Centuries. Leiden; New York; Koln, 1995. 312 p.